Но затем Пикси решила еще больше поиграть, притянув их члены друг к другу и жадно толкаясь вперед, чтобы засосать оба сразу. Оба мальчика задыхались, когда она широко раздвинула щеки, чтобы втянуть в рот набухшие головки обоих членов одновременно, и начала сосать их, руки становились все быстрее и неумолимее, когда она мастерски обрабатывала их, и ей не потребовалось много усилий, чтобы получить свою награду. Отпрянув назад и возбужденно вскрикнув, она сильно накачала члены, вытряхивая из них горячие струи, разбрызганные по ее эльфийским чертам и ярко-розовым волосам, и широко улыбнулась: она любила, когда ей делали массаж лица, но обнаружила, что ей нравится, когда ей делают двойной массаж лица, более чем в два раза больше.

Между Дэвидом и Джулианом наступил краткий миг облегчения и родства, когда они кончили вместе, оба раскрасив лицо симпатичной девушки струей. Странно, но они ладили, и оба знали это, но действительно странным был тот факт, что ни один из них не был полностью против этого, учитывая, что Пикси поднялась на ноги, пальцы вцепились в петли ремня ее джинсов, так что поднимающееся движение ее тела, наряду с покачиванием бедер вперед-назад, могло помочь соскользнуть им с ее узких бедер.

"И хватит об этом", - требовательно сказала она, быстро летая по комнате и возбужденно жужжа, когда стянула с себя трусики и отбросила их в сторону. "Дэвид, на кровать!" - скомандовала она, и, предвкушая возможность трахнуть ее, Prodigy с удовольствием занял требуемую позицию, когда она медленно опустилась к нему на колени. Он ожидал увидеть ее киску по вполне очевидным причинам, но когда она забралась на его член в обратном ковбойском стиле, он понял, что этого не произойдет. Она ухватилась за его член и открыла Дэвиду прекрасный вид на свою упругую пузатую попку, покачивая бедрами и призывая его раздвинуть ее пухлые щечки. Он сделал именно это, и она с удовольствием насадилась на покрытый слюной член, уверенно вводя его в свой невероятно тугой задний проход. "Нгх, блядь!" - возбужденно кричала она, прикусив губу, глядя на Джулиана, рука ее спустилась к животу и раздвинула пухлые половые губы, обнажив розовое отверстие, которое она приготовила для него.

Держа член в руке, Хеллион с радостью двинулся вперед, ухмыляясь и прижимая свой член прямо к ее дырочке, слегка дразня ее вход, делая небольшие круговые движения вокруг ее входа, прежде чем он толкнулся вперед, застонав, когда он почувствовал, как киска Меган Гвин мгновенно и невероятно плотно обхватила его член. Это было не только невероятно - чувствовать, насколько она была ожидаемо тугой, но и дополнительный бонус - еще немного тугости от члена Дэвида, растягивающего ее задницу, только тонкая мембрана разделяла их, когда они вместе погружали свои члены в тугую фею.

"Теперь трахни меня!" - возбужденно крикнула она, и они уже входили в нее, прежде чем она успела закончить, причем это предложение было сопровождено как возбужденным и трепещущим взмахом ее голоса, так и тяжелым стоном, когда она провела пальцами вверх от своих теперь уже довольно хорошо раздвинутых половых губ к своему нуждающемуся клитору, без устали молотя по нему, пока она находила наилучший угол, под которым можно было бы оставаться. Так, чтобы Джулиан мог видеть, как она теребит свой ноющий узелок, когда он входит в нее, а также то, как ее маленькие груди все еще вздымаются от ударов бедер, оставляя ее потрясенной до глубины души, и в то же время, чтобы у Дэвида был хороший вид на ее покачивающуюся попку, когда ее бессмысленно долбят. В конце концов, она выбрала наилучший, по ее мнению, угол, слегка откинулась назад, прикусив губу, и с восторгом

уставилась на Хеллиона. "Я туже, чем Лаура, не так ли?" - злобно спросила она. "Все в порядке, я не скажу ей, что ты согласилась".

"Блядь, да", - простонал Хеллион, глубоко входя в ее сжимающуюся дырочку, когда она завизжала от гордого восторга. "Ты самая тугая киска, которую я когда-либо трахал, и я думаю, что ты такой и останешься". Привыкнув к бархатистым тискам, крепко сжимающим его член, он приступил к делу, будучи заинтересованным в том, чтобы выебать Пикси до конца и оставить ее с выражением полного, разбитого восторга на лице. В конце концов, он должен был превзойти Prodigy, трахнув свою собственную девушку лучше, чем он мог, если он хотел получить право на хвастовство, сопутствующее этому достижению. Это была слишком хорошая возможность, чтобы не попробовать, и он снова и снова глубоко погружал яйца в невероятно мокрую, сжимающуюся дырочку.

http://erolate.com/book/1995/54953